

УДК 343.953

DOI: 10.34670/AR.2022.21.40.024

Особенности поведения преступника с эпилептоидными чертами**Севостьянов Роман Александрович**

Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Аннотация

Эпилептическая болезнь представляет собой хроническое заболевание головного мозга различной этиологии, характеризующееся повторными припадками, возникающими в результате чрезмерных нейронных разрядов и сопровождающимися разнообразными симптомами. При данном заболевании происходят серьезные психические изменения. Одним из них является формирование так называемого «эпилептического характера», в котором сочетаются такие качества как вязкость мышления, сочетающаяся с взрывчатостью и неудержимостью эмоций, крайний педантизм, неизменность жизненных взглядов, трудности в налаживании отношении с младшими членами семьи, конфликтность, нетерпимость к критике, агрессивность, склонность к алкоголизму. Статья является результатом научного криминологического исследования влияния эпилептоидных черт личности на потребности, мотивацию и преступное поведение человека. В ней также делается попытка уяснить роль и место данных психологических характеристик в системе внутренних детерминант, способствующих совершению преступлений. В статье выясняется круг общественно опасных деяний, наиболее характерных для лиц с указанными психическими особенностями, рассматривается специфика поведения эпилептоидных личностей при их совершении. Результаты исследования, приведенные в статье, могут быть полезны для наилучшего понимания внутренних психологических детерминант совершения преступлений с целью раскрытия, расследования, прогнозирования и предупреждения преступлений людьми с данными особенностями психики.

Для цитирования в научных исследованиях

Севостьянов Р.А. Особенности поведения преступника с эпилептоидными чертами // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 252-265. DOI: 10.34670/AR.2022.21.40.024

Ключевые слова

Биологическое и социальное в личности преступника, детерминанты преступности, преступное поведение, психические аномалии, эпилептоидные черты, индивидуальная профилактика преступлений.

Введение

Эпилептическая болезнь (эпилепсия) представляет собой «хроническое заболевание головного мозга различной этиологии, характеризующееся повторными припадками, возникающими в результате чрезмерных нейронных разрядов и сопровождающимися разнообразными симптомами» [Ерышев, Спринц, 2005, 119].

При данном заболевании происходят серьезные психические изменения. Одним из них является формирование так называемого «эпилептического характера», в котором сочетаются такие качества как вязкость мышления, сочетающаяся с взрывчатостью и неудержимостью эмоций, крайний педантизм, неизменность жизненных взглядов, трудности в налаживании отношении с младшими членами семьи, конфликтность, нетерпимость к критике, агрессивность, склонность к алкоголизму [там же, 128].

Существуют люди, которые, не страдая эпилепсией, с рождения либо в результате детской черепно-мозговой травмы обладают чертами эпилептоидного характера. В зависимости от того, насколько выражены подобные свойства выделяют возбудимую (эпилептоидную) личностную акцентуацию и эпилептоидное расстройство личности (эпилептоидную психопатию).

Особенности психики людей с эпилептоидными чертами (далее – эпилептоиды) оказывают существенное влияние на субъективную картину базовых потребностей преступника, а также на мотивацию его действий и поведение, как до, так и после совершения преступления.

К. Леонгард отмечает, что для подобной личности свойственными являются такие черты как трудновоспитуемость, импульсивность, нетерпимость, злость, грубость, агрессивность, конфликтность, гневливость, скрупулезность, склонность к наращиванию аффекта и вспышкам, неумеренность в половых потребностях, замедленность мыслительных процессов, затрудненное переключение с одного вида деятельности на другой, чрезмерная обстоятельность, сопряженная с размыиванием основного и повышенным вниманием к деталям [Леонгард, 2002, 75-77].

А.Е. Личко характеризует эпилептоидных акцентуантов как склонных к злобно-тоскливой окраске настроения, для них характерна консервативность, прямолинейность, четкость, напряженность инстинктивной сферы, жестокость, аккумуляция аффекта, злопамятен, некритичность к собственному поведению, мстительность. Аффективная разрядка является следствием длительного накопления аффекта. Эпилептоид охраняет свою территорию, вещи, болезненно реагирует на посягательства на них. Эпилептоиды чрезмерно ревнивы. Склонен к тревожности. Нередко у них отмечается склонность к алкоголизации и наркотизации, бродяжничеству и пиромании, любят вкусную и обильную еду. В группах эпилептоиды стремятся к власти за счет подавления других – более слабых [Личко, 2010, 76-78].

И.В. Уткин отмечает также стремление к властвованию над другими людьми [Уткин, 2010, 105-113].

Что касается людей с эпилептоидным расстройством личности (эпилептоидной психопатией), то у них приведенные черты выделяются еще более ярко. П.Б. Ганнушкин описывает данных личностей как очень активных, неудержимых, страстных, упрямых и настойчивых. Они склонны к острым ощущениям, приступам ярости. Отмечается застревание и склонность к образованию сверхценных идей. Их часто характеризуют такие качества как эгоизм, односторонность, отсутствие сопереживания к другим людям, склонность подавлять других людей [Ганнушкин, 1933, 25-27].

При благоприятных условиях воспитания и социализации эпилептоиды развиваются как

социально активные люди, добросовестные работники. Многие из них склонны к физическому труду. Их склонность к дисциплине и подчинению, в сочетании с повышенным вниманием к формальным признакам и деталям делает их непревзойденными военными. Они нередко проявляют склонность к ремеслу и ручному труду. Охотно реализует себя в спорте, в том числе, в командных его видах.

Субъективная картина базовых потребностей эпилептоида является ярким отражением его психических особенностей.

Как и для любого другого эгоцентричного типа для эпилептоида характерной является гипертрофия физиологических нужд. У них, как следует из изложенного выше, имеется повышенное сексуальное влечение и неумеренность в пище и употреблении алкоголя.

Особое место занимает обеспечение безопасности. Потребность в ней у эпилептоида явно преувеличена. Стремясь ее обеспечить, эпилептоид часто становится способен перейти границы как моральных, так и юридических норм.

Весьма важными в жизни эпилептоида являются такие потребности как любовь и причастность. Потребность в любви у них сочетается с потребностью в безопасности. Человека, являющегося объектом любви, они охраняют также ревностно, как свой дом и любую другую собственность. Потребность в причастности эпилептоид успешно реализует в принадлежности к военным или полувоенным организациям, к которым он, учитывая склонность к дисциплине и порядку, имеет инстинктивное влечение.

Самоактуализация у эпилептоида осуществляется через любимый вид деятельности. Реализуя себя в нем, эпилептоид добивается уважения со стороны окружающих. Часто такие люди стремятся к самоактуализации и уважению путем занятия лидерских позиций. Эпилептоиды склонны подниматься по служебной лестнице. При низком уровне нравственности может самоутверждаться путем унижения других.

Эпилептоид прагматичен. Если говорить о материальной сфере, то для него важнее обладание практичными вещами, а не престижными. Эпилептоиду важно, чтобы вещь была функциональной, а не вызывали зависть у посторонних. Поэтому овеществление таких потребностей как самоактуализация и уважение для него не свойственно. Стремление к эстетизации по тем же причинам также не характерно для человека подобного типа.

Особенности поведения преступника с эпилептоидными чертами и возможные пути их коррекции

Для выявления особенностей преступного поведения эпилептоидов нами было изучено 360 приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции в отношении лиц с указанным психотипом (113 – в отношении лиц с возбудимой акцентуацией, 247 – с эпилептоидным расстройством), из них: о преступлениях против жизни и здоровья – 243 (77,9%), а именно, о простом убийстве – 142, об убийстве при отягчающих обстоятельствах – 5; об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью – 96; против собственности – 111 (33,3%), а именно, о краже – 60, о грабеже – 30; о разбое – 14, о мошенничестве – 8, об умышленном уничтожении чужого имущества – 7; в сфере незаконного оборота наркотиков – 17 (5,5 %), а именно, о незаконном приобретении и хранении наркотических средств без цели сбыта – 5, о сбыте – 12; в сфере безопасности дорожного движения – 4 (1,3%), а именно, о нарушении правил дорожного движения, повлекшем уголовно наказуемые последствия – 2; о нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутому административному наказанию – 2.

319 (88,6%) приговоров были вынесены в отношении мужчин, 41 (11,4%) – в отношении женщин. Рецидив был обнаружен в 147 случаях (40,8%), признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору в 29 (8%). Совершено в состоянии алкогольного опьянения 232 (64,4%).

Приведенные данные свидетельствуют о доминировании среди лиц с эпилептоидными чертами, совершающих преступления, мужчин. Прослеживается четкая направленность на совершение насильственных преступлений. Нельзя не отметить невысокий уровень корыстно мотивированных преступлений, а также, в целом, деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, небольшое число групповых преступлений.

Отчетливо виден высокий процент рецидива. Серьезные опасения вызывает также большое число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Что касается соотношения преступлений, совершенных лицами с эпилептоидным расстройством и с возбудимой акцентуацией, то следует отметить явное преобладание (более 50%) первой группы по всем видам преступлений.

В приговорах отражены индивидуально-психологические особенности эпилептоидов, которые подталкивают лицо к совершению преступлений, а именно: эмоциональная неустойчивость, раздражительность, упрямство, выраженная избирательность в межличностных контактах, обидчивость, грубость, занудство, чувствительность к средовым воздействиям, склонность к ситуационному самовзвинчиванию и восприятию угрозы в широком диапазоне, тенденция к избеганию ответственности, подозрительность, ригидность, недоверчивость, скептицизм, склонность к застреванию на отрицательных эмоциях, накоплению негатива, тоске, злобливость, повышенная чувствительность, болезненное честолюбие, мнительность, стремление к правдоискательству, представление о враждебности окружающей среды, внешне-обвиняющий тип реагирования на ситуацию, упорство в отстаивании собственного мнения, стеничность установок.

Как уже отмечалось выше, наиболее типичным преступным поведением для эпилептоида является проявление насилия. Именно в подобном преступлении отчетливо отражаются его врожденные черты, а также обусловленная ими гипертрофированная потребность в безопасности.

Большинство насильственных преступлений, совершаемых эпилептоидами, носит, как и у большинства других психотипов, бытовой характер и обладает всеми признаками, свойственными для данных преступлений. Однако среди насильственных преступлений встречается много агрессивных деяний, мотивированных мстостью за нанесенные оскорбления, избиения и т.п.

Так, 17 января 2017 г. Рудничным районным судом г. Кемерово за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности, была осуждена З.

Как было установлено судом, З., будучи в состоянии алкогольного опьянения, из чувства мести в отношении своего мужа, который ранее избил их сына, нанесла ему один удар ножом в живот, отчего тот скончался.

Судебно-психиатрической экспертизой у З. была диагностирована психологическая акцентуация характера по эпилептоидному типу, а также выявлены такие качества как ригидная фиксация на психотравмирующих ситуациях и отдельные элементы эмоционально-волевой неустойчивости в виде вспыльчивости, раздражительности и лабильности.

При их совершении поведение эпилептоидов отличается повышенной жестокостью, цинизмом, активностью. Они проявляют изощренную мстительность. У них явно снижен порог

чувствительности по отношению к другим людям.

Например, 27 июля 2018 г. Сасовским районным судом Рязанской области за убийство был осужден Б.

Судом было установлено, что Б. распивал спиртные напитки со своим знакомым В. В ходе распития алкоголя Б. вспомнил о нанесенных ему оскорблениях со стороны другого знакомого – К.

Б. позвонил ему и пригласил для выяснения отношений. Когда К. вошел в квартиру, то Б. нанес ему сильный удар кулаком в лицо, от чего потерпевший упал. Далее Б. связал его, посадил на стул и стал вливать в рот водку.

После того, как К. стал оскорблять Б. тот обмотал вокруг его шеи веревку и задушил.

У Б. судебно-психиатрической экспертизой было диагностировано эпилептоидное расстройство и отмечено преобладание эмоционально неустойчивых черт.

В групповых преступлениях для эпилептоидов свойственно проявление повышенной агрессивности по сравнению с другими соучастниками, отмечаются случаи эксцесса, связанного с совершением ранее не оговоренного насильственного преступления.

Например, 6 июля 2011 г. Пермским районным судом Пермского края были осуждены Г., Б. и И., которые совершили угон автомобиля и умышленное уничтожение чужого имущества. Г., помимо этого, также совершил убийство.

Судом было установлено, что указанные лица, будучи в состоянии алкогольного опьянения, остановили автомобиль и попросили водителя довезти их до определенного места.

Далее с целью угона автомобиля Г., Б. и И. стали применять насилие в отношении водителя, вынудив его остановиться и передать управление Г. Сам потерпевший под угрозой расправы над ним был помещен в багажник автомобиля.

Выехав за пределы населенного пункта Г. остановил машину. Открыл багажник и потребовал потерпевшего уйти оставить им автомобиль. Но, получив отказ Г. нанес владельцу автомобиля не менее тридцати двух ударов руками и ногами и не менее двенадцати ударов тупым твердым предметом по голове и другим частям тела.

У Г. было диагностировано эпилептоидное расстройство личности, а также выявлена такие индивидуально-психологические особенности как эгоцентричность, склонность к вспышкам гнева, раздражительность, психическая негибкость, конфликтность, упрямство, категоричность, стремление к доминированию, эмоциональная неустойчивость, демонстративность поведения, жестокость, грубость, стремлению к самооправданию, готовность немедленно реализовать свои негативные эмоции, позиция безответственности и пренебрежения социальными правилами и обязанностями.

Грабежи, совершенные эпилептоиды, отличаются примитивностью исполнения. Отсутствует четкость и плановость действий, избирательность в выборе места и объекта посягательства. Часто преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения.

Например, 2 октября 2013 г. Нерюнгринский городской суд Республики Саха (Якутия) за совершение грабежа был осужден Г.

Как было установлено судом, Г., проходя по улице, заметил впереди идущего А., у которого из руки вырвал барсетку, в которой находились денежные средства, документы и ключи

У Г. было диагностировано эпилептоидное расстройство, а также выявлены истероидные черты и признаки алкогольной зависимости.

Имеют место случаи перерастания кражи в грабеж.

Так, 20 июля 2012 г. Эссентукским городским судом Ставропольского края за покушение на

грабеж был осужден Н.

Судом установлено, что Н. пытался тайно похитить продукты питания из магазина «Магнит», однако был задержан продавцами.

У Н. было диагностировано эпилептоидное расстройство личности, а также отмечены признаки эмоциональной неустойчивости, склонность к застреванию аффекта.

Исследование разбоев, совершенных эпилептоидами показало, что они склонны к насильственному варианту совершения данных преступлений. Эти деяния отличаются спонтанностью. Они отличаются цинизмом и жестокостью. Преступления мотивированы не столько корыстными побуждениями, сколько желанием дать разрядку накопившемуся аффекту. Деяния часто совершаются в отношении своих близких.

Так, 11 сентября 2013 г. Котельничским районным судом Кировской области за разбой был осужден Н., у которой экспертизой было диагностировано эпилептоидное расстройство личности

Судом установлено, что Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, стал требовать у жены 100 рублей для приобретения спиртного. Получив отказ, Н. ударил ее рукой по лицу, а затем, взяв нож, стал угрожать ей и требовать передачи денег.

Интерес представляет и следующая ситуация из судебной практики.

26 февраля 2019 г. Балахнинским городским судом Нижегородской области осужден С.

Как было установлено судом С. нигде не работал, из-за чего постоянно конфликтовал со своей супругой, которая ограничивала его в денежных средствах. В один из дней он, будучи в состоянии опьянения, спровоцировал скандал с супругой на почве ревности, после чего, решив похитить деньги в сумме 2 300 рублей, переданные жене ее матерью для погашения кредита, подошел к рюкзаку, где хранились деньги. Однако его действия были обнаружены супругой, которая попыталась пресечь их. С., преодолевая ее сопротивление загнул ей руку за спину и стал избивать, в результате чего причинил потерпевшей вред здоровью средней тяжести.

У С. было диагностировано эпилептоидное расстройство личности и выявлены такие черты как эмоциональная неустойчивость, демонстративность, застреваемость, обидчивость, склонность к агрессивному поведению.

В поведении эпилептоидов при совершении краж присущие им черты проявляются не менее ярко, чем при совершении открытых преступлений.

Поведение при краже нередко граничит с грабежом, отличается напористостью, дерзостью и активностью. Также кражи отличаются планомерностью, четкостью совершаемых действий и избирательностью в отношении предмета хищения – эпилептоиды, в основном, похищают деньги или иное имущество, которое легко реализовать.

Например, 4 августа 2015 г. Абаканским городским судом Республики Хакассия за два эпизода краж был осужден Ф.

Судом установлено, что Ф. под видом проведения анкетирования качества водопроводной воды проник в квартиру Н., где был приглашен в гостиную комнату, после чего, воспользовавшись тем, что потерпевший вышел из комнаты, похитил из шкафа деньги в сумме 60 000 рублей.

Кроме того, Ф., разбив кирпичом окно, проник в помещение одной из квартир, откуда похитил деньги на сумму 200 000 рублей.

Судебно-психиатрической экспертизой у Ф. было диагностировано эпилептоидное расстройство личности.

Эпилептоидов не останавливают преграды, препятствующие совершению краж. Они достаточно легко взламывают двери, замки, запоры и т.п. При этом пользуются часто

свойственной им физической силой.

Например, 15 июля 2019 г. Центральным районным судом г.Барнаула за кражу с незаконным проникновением в помещение был осужден К., у которого были диагностированы признаки эпилептоидного расстройства.

Судом установлено, что К. подошел к гаражному боксу, отогнул руками створку ворот, просунул руку внутрь гаража и открыл запирающий штырь в нижней части ворот, открыл ворота и зашел в данный гаражный бокс, откуда тайно похитил металлические трубы высотой два метра в количестве 20 штук, с которыми с места совершения преступления скрылся.

Приведенные примеры наглядно показывают, что кражи, совершенные лицами с изучаемым психотипом, не отличаются примитивизмом и спонтанностью. Они сопряжены с четким пониманием происходящего, осознанием цели, использованием своих качеств и навыков. Данные особенности поведения эпилептоидов подтверждаются и тем, что нередки случаи совершения эпилептоидами ими краж с банковских карт, которые требуют несложного, но все же умения пользоваться техническими средствами и Интернет-технологиями.

Например, 3 октября 2017 г. Емельяновским районным судом Красноярского края был осужден Х.

Судом установлено, что Х., у которого экспертизой было диагностировано эпилептоидное расстройство, устроился разнорабочим в загородный дом к Ф. Х. видел, как Ф. расплачивается с помощью мобильного банка в магазинах, запомнил схему списания денежных средств, после чего, пользуясь отсутствием Ф. в доме, Х. неоднократно пользовался сотовым телефоном потерпевшего, перечисляя денежные средства через мобильный банк на свой счет, и, распоряжаясь ими впоследствии по своему усмотрению.

Весьма напористо и активно ведут себя эпилептоиды при совершении умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества. Преступления отличаются целенаправленностью. Их совершение, как правило, мотивируется чувством мести.

Например, 7 апреля 2014 г. Железнодорожным районным судом г.Самары за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества осуждены П. и Ч.

Судом установлено, что данные лица праздновали профессиональный праздник – День ВДВ. Внезапно увидев, что на проезжей части автомобиль сбил одного из десантников, П. и Ч. на попутной машине отследили маршрут указанного автомобиля, после чего, проникли во двор дома, где он был припаркован, после чего, разбили окно, ведущее на кухню указанного дома, проникли в дом, где наносили удары по дверям и повредили их. После этого, выйдя на улицу, П. и Ч. повредили замки во входной калитке, сломали замок, расположенный в двери на веранду указанного дома, уничтожили две детские игрушки, а затем стали наносить удары руками и ногами по кузову припаркованного автомобиля, а также залезли на автомобиль и стали прыгать по капоту и крыше данного автомобиля, чем повредили его, причинив вред, существенно снизивший его экономическую ценность и частичную утрату его потребительских свойств.

Судебно-психиатрическая экспертиза диагностировала у Ч. наличие признаков возбуждимой психопатии.

Подозрительность и мстительность, свойственная эпилептоидам, ярко проявляется и в следующем примере.

14 февраля 2012 г. Ленинским районным судом г. Ульяновска за умышленное уничтожение чужого имущества был осужден Е.

Как было установлено судом, между Е. и потерпевшим Л. произошел конфликт на дачном участке, так как Е. подозревал последнего в краже чеснока с его участка и открыто высказывал ему это. А сын Л. угрожал Е. расправой.

Через два месяца Е. вспомнил о конфликте, взял бутылку с дизельным топливом, подошел к деревянному дому Л., разбил окно и совершил поджог, в результате чего строение было уничтожено полностью.

При анализе преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков установлено, что для личного употребления эпилептоиды используют марихуану и гашишное масло, а не современные синтетические варианты.

Что касается сбыта, то в изученных делах выявлены случаи привлечения к уголовной ответственности за закладки искусственно синтезированных наркотиков.

Неосторожные преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения, характеризуются совершением деяния в состоянии алкогольного опьянения и связаны с нарушением скоростного режима либо выездом на полосу встречного движения, в чем отражается склонность эпилептоидов к риску и агрессивному поведению.

На основании изложенного можно констатировать, что преступное поведение эпилептоидов отличается повышенной активностью, возбудимостью, агрессивностью, склонностью к риску. Агрессия, как правило, провоцируется чувством мести, обиды и т.п. Повышенная агрессивность находит проявление не только в насильственных преступлениях, но и при совершении других преступлений – разбоев, уничтожения чужого имущества, неосторожных деяний.

К числу аморальных качеств эпилептоидов, способствующих совершению преступлений относятся такие как: злоупотребление спиртными напитками, эгоцентричность, раздражительность, вспыльчивость, внешне-обвиняющий стиль поведения, мстительность, злобливость.

Исследование *постпреступного поведения* позволило выявить особенности поведения эпилептоидов на данном этапе.

Так, на следственно-судебной стадии в 322 случаях (89%) привлекаемых к уголовной ответственности признавали вину и раскаивались в совершении преступления. Возникают сомнения в искренности такого поведения, поскольку только в 83 изученных делах (25,7%) говорилось о возмещении ущерба.

При непризнании вины встречаются различные ситуации – непризнание вины и придерживание одной линии поведения на следствии и в суде и изменение показаний. Каких-либо особенностей в поведении эпилептоидов на данном этапе не выявлено.

Изучая криминологически значимое поведение эпилептоидов на пенитенциарной стадии были выявлены определенные их внутренними характеристиками особенности поведения.

Условно осужденные либо отбывающие наказания, не связанные с изоляцией от общества, отличаются прямолинейностью, а иногда и грубостью.

Интервьюирование сотрудника уголовно-исполнительной инспекции показало, что данные лица при первом знакомстве с ними чувствуют себя весьма напряженно, общаются не охотно, могут грубо отреагировать на критику, не любят вопросов о том, за совершение какого преступления, они осуждены. Часто не признают своей вины.

Среди подобных осужденных немало лиц, осужденных за насильственные преступления, например, за причинение вреда здоровью, угрозу убийством и т.п.

При последующем общении с ними отношения налаживаются. Большинство из эпилептоидов достаточно добросовестно выполняют обязанности. Они охотно откликаются

на доброе расположение и ненавязчивое отношение к ним. Многие испытывают уважение к «людям в погонах» и подчиняются требованиям, не вникая в их суть.

Серьезные трудности возникают с подростками эпилептоидного типа. Они стремятся подчинить себе сотрудника и грубо реагируют на воспитательную работу с ним. От повторных преступлений их может остановить, как правило, лишь страх перед наказанием.

Похожие качества эпилептоидов проявляются и у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Б.А. Спасенников указывает на серьезное обострение эпилептоидных черт при помещении человека в условия изоляции от общества [Спасенников, 2015, 29].

Проинтервьюированный психолог исправительного учреждения пояснил, что многие люди с данного психотипа агрессивны. Они болезненно и импульсивно реагируют на любые провокационные действия со стороны других осужденных, не любят шуток в свой адрес. Эпилептоиды не переносят критики и болезненно реагируют на замечания со стороны администрации. От проявления агрессии их часто удерживает страх перед наказанием.

Большой потенциал опасности имеют отрицательно настроенные эпилептоиды, так как стремятся, часто путем применения словесной либо физической агрессии, склонить других лиц к повиновению себе. Они не терпят инакомыслия и возражений в свой адрес. Нередко эпилептоиды являются последователями криминальной субкультуры.

Вместе с тем, положительно настроенные эпилептоиды успешны как организаторы. Они хорошо проявляют себя как бригадиры, как лица, ответственные за воспитательные мероприятия и т.п. Отрицательной чертой является частое проявление грубости, хотя и якобы направленное на социально полезный результат.

Если эпилептоид занят интересной работой, к которой он пригоден, то проблем с ним почти не возникает.

Часто любимым занятием подобных людей является спорт. Особо любимы ими тренировки в тренажерном зале.

Многие эпилептоиды, за исключением ярко выраженных носителей криминальной субкультуры, стремятся к условно-досрочному освобождению, желая вернуться к семье и нормальному образу жизни.

Проведенный нами анализ показал, что в изученных случаях осуждения эпилептоидов, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, 31,3% освобождалось условно-досрочно.

Уровень рецидива у эпилептоидов, как уже отмечалось ранее, достаточно высок и составляет 40,8%. Особенность рецидива у людей данного психотипа заключается в том, что среди них весьма высок уровень повторяющегося насильственного поведения.

Например, в структуре рецидива у А., судимой Нерчинским районным судом Забайкальского края по ч.1 ст.108 УК РФ имеется судимость за ранее совершенное преступление, предусмотренное п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ.

К., судимая Мегино-Кангаласский районный суд Республики Саха (Якутия) за убийство, ранее тем же судом осуждалась по ч.1 ст.111, ч.1 ст.105 и п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ.

Имеют место случаи и длительного следования одной линии преступного, корыстно ориентированного поведения, сочетающегося с совершением насильственных преступлений.

Например, П., судимый Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области по ч.4 ст.111 УК РФ, ранее был два раза судим за насильственный грабеж и два раза – за кражу.

М., судимый Мамонтовским районным судом Алтайского края по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ, ранее был судим за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийство.

Приведенные и описанные выше специфические черты эпилептоидов нельзя не учитывать при планировании проводимых в отношении него профилактических мероприятий.

Так, *на ранней стадии* профилактики, когда только формируются начальные криминогенные признаки личности, важными являются следующие меры.

Во-первых, раннее выявление эпилептоидных характеристик позволит направить их в социально полезное русло и избежать многих неприятностей, при которых они могли бы проявиться с противоположной стороны. Как уже отмечалось ранее, у эпилептоида достаточно многих весьма полезных свойств, которые могут стать эффективными при достижении личного и социального успеха.

Во-вторых, поскольку эпилептоид очень склонен к следованию авторитетам и порядку, его успешное развитие видится в военных либо подобных им структурах. Поэтому важно с ранних лет ориентировать такого человека на подобный вид деятельности. Это позволит, с одной стороны, успешно реализовать ему себя в будущем, а с другой – создаст для него социально полезную сверхценную идею («стать военным» и т.п.), к чему эпилептоиды также склонны, что, в свою очередь, будет способствовать положительному развитию личности и удалению от криминала.

В-третьих, эпилептоиды склонны к занятиям спортом. Эту особенность следует использовать для формирования положительных черт характера подрастающего человека.

В-четвертых, учитывая склонность эпилептоидов к алкоголизации, важно искоренять данное стремление с ранних лет, пресекать участия в компаниях, склонных к распитию спиртного. В этом существенную помощь могут оказать и занятия спортом и ориентация на дальнейшую военную либо иную службу, с которыми злоупотребление алкоголем не совместимо.

На *стадии судебно-следственной профилактики* важно помнить, что эпилептоиды, как правило, не критичны и склонны к твердому отстаиванию позиции, в правильности которой они убеждены. Вместе с тем, они легко подчиняются авторитетам – «людям в форме», поэтому могут вести себя дисциплинированно и четко выполнять предъявляемые к ним требования, а также не нарушать мер пресечения и иных запретов. В связи с этим, учитывая иные характеристики личности эпилептоида и совершенное им деяние, им вполне можно доверять при избрании мер пресечения, не связанной с изоляцией от общества. Однако с осторожностью надо относиться, избирая подобные меры, в отношении подобных лиц, если имеется опасность их отрицательного влияния на других участников процесса. В случае непризнания вины, учитывая агрессивность и стремление к подавлению воли других людей, велика вероятность, что эпилептоиды будут угрожать свидетелям, потерпевшим, соучастникам либо иным участникам судопроизводства, принуждая их к даче «выгодных» им показаний и т.п.

Проведение профилактических мероприятий в отношении истероида на стадии исполнения наказания также сопряжено с рядом особенностей.

Говоря о профилактической работе в отношении эпилептоидов, осужденных условно либо к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, то сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций следует учитывать, что данные лица, даже, если они на следственно-судебной стадии не признавали вины и активно сопротивлялись привлечению их к уголовной ответственности, то на стадии исполнения приговора они будут ответственно относиться к своим обязанностям, поскольку склонны как к дисциплине, так и к подчинению авторитету «людей в погонах». При беседе с ними не следует пытаться убедить их в необходимости выполнять требования приговора суда, призывая к совести и т.п. Эпилептоидам достаточно будет четкого и доступного объяснения правил поведения со ссылкой на закон.

Учитывая склонность эпилептоидов к мстительности и накоплению аффекта, полезной для них была бы работа с психологом. При попытке со стороны эпилептоида высказаться перед сотрудником о беспокоящих его проблемах, не стоит уклоняться от этого. Подобная беседа будет полезной с точки зрения снятия у эпилептоида излишней тревожности.

В отношении эпилептоидов, отбывающих наказания в местах изоляции от общества, сотрудникам ФСИН важно учитывать, что консерватизм и ригидность мышления делают их трудно исправимыми.

Для положительного воздействия на осужденных эпилептоидов важным может стать соблюдение ряда аспектов.

Во-первых, учитывая склонность эпилептоидов к гипертрофии потребности в безопасности и преобладанию процесса возбуждения над торможением, следует максимально исключать провокационное поведение со стороны как других осужденных, так и сотрудников исправительных учреждений.

Во-вторых, принимая во внимание способность к лидерству и подавлению воли других лиц, следует исключать влияние отрицательно настроенных эпилептоидов на других осужденных, и, напротив, поощрять влияние на осужденных положительно настроенных эпилептоидов, сотрудничающих с администрацией, и, вставших на путь исправления.

В-третьих, очень важным представляется привлечение их к спортивным занятиям. Данная деятельность должна всячески поощряться и находить поддержку со стороны администрации.

В-четвертых, при выборе работ для осужденных данного психотипа следует опираться на уже имеющиеся у них навыки, а также на способность к ручному труду и лидерские качества.

Относительно психологической коррекции осужденных-эпилептоидов следует отметить, что оно столкнется с определенными трудностями, которые связаны с пониженной внушаемостью людей подобного типа и склонностью к застреванию.

Тем не менее, определенные подходы к людям данного типа все же существуют.

Важнейшим для многих людей эпилептоидного типа является избавление от алкогольной зависимости, что предполагает включение как психотерапии, так и медикаментозного лечения [Стрельчук, 1980, 33].

Учитывая трудности со внушаемостью эпилептоидов, к ним вполне применимы методы бихевиоризма, предполагающего простое научение каким-либо навыкам – например, ремесла, специальности и т.п. без глубинного объяснения их значения [Ирхин, 2009, 95-111].

Весьма подошла бы и для коррекции поведения эпилептоида методика американского психолога Уильяма Глассера «Семь шагов», направленная на принятие клиентом ответственности за свое поведение, развитие самоконтроля и состоит в помощи клиенту в поиске альтернативных способов удовлетворения своих потребностей [Осипова, 2002, 74].

При реализации мер *постепенитенциарной профилактики поведения* эпилептоидов важно учитывать их психические особенности, а именно: во-первых, для освобождающихся из мест изоляции от общества органами ФСИН РФ, совместно со службами занятости, следует подыскивать работу, которая данным людям близка и интересна (она может быть связана как с индивидуальным ручным трудом, так и с реализацией лидерских качеств в позитивно направленном коллективе); во-вторых, при осуществлении контроля за условно-досрочно освобожденными либо находящимися под административным надзором важно помнить, что эпилептоиды охотно следуют авторитетам и склонны к дисциплине, поэтому представителям правоохранительных структур необходимо четко наметить перед ними план профилактических мероприятий и указать на последствия несоблюдения установленных запретов и ограничений.

Заключение

На основании изложенного следует сделать ряд выводов.

Во-первых, к числу криминологически значимых особенностей психики истероидов следует отнести такие как агрессивность, возбудимость, ригидность, склонность к жестокости и подавлению воли других людей. Большую роль играет и частая приверженность людей данного психотипа к алкоголизации.

Во-вторых, в субъективной картине базовых потребностей эпилептоидов гипертрофируется потребность в безопасности, что выражается в стремлении оградить от любой опасности, часто мнимой, себя и близких людей. При этом нередко проявляется агрессия, которая явно превышает угрозу, исходящую от источника опасности. Также большое значение для людей данного психотипа имеет самоактуализация через реализацию лидерских авторитарных качеств, что делает их склонными к занятию соответствующих позиций в социальных группах, в том числе и криминальных.

В-третьих, насилие, в основном, проявляется вследствие гипертрофии потребности в безопасности и такими сопровождающими факторами как возбудимость и склонность к застреванию аффекта. Поэтому агрессивное преступное поведение эпилептоидов, в основном, является реакцией на провокацию, послужившей некой «последней каплей» в их «чаше терпения».

В-четвертых, в поведении эпилептоидов при совершении хищений проявляется их склонностью обдумыванию деталей и последовательности, поэтому преступления, как правило, отличаются четкостью и планомерностью, выбором подходящего объекта и способа совершения деяния, а также пониманием результата, на который нацелен преступник.

В-пятых, в постпреступном поведении эпилептоидов свойственные им характеристики часто отражаются в стремлении до конца стоять на избранной позиции, в трудности переубеждения и склонения к раскаянию. Признание вины нередко носит неискренний характер и связано лишь с желанием уменьшить уголовно-правовые последствия преступления. Вместе с тем, при убежденности в своей неправоте эпилептоиды предпринимают все возможные шаги для возмещения ущерба, их извинения в таком случае перед потерпевшей стороной носят глубокий и искренний характер. Весьма вероятно, что эпилептоид будет ответственно вести себя на следственно-судебной стадии. Это связано с его врожденной склонностью к подчинению авторитетам. Поэтому требования следователя (дознателя) либо суда будут иметь для него императивный характер, а следовательно, выполняться очень четко. Данные особенности важно учитывать как при избрании мер процессуального принуждения, так и при выборе вида и меры наказания.

В-шестых, консерватизм, прямолинейность и некритичность к собственному поведению весьма затрудняет профилактическое воздействие в отношении осужденных эпилептоидов. В связи с этим корректирующее воздействие в отношении них должно основываться на включении их в деятельность, к которой они склонны, поручении организовать и возглавить выполнение какой-либо социально-полезной задачи. Весьма благоприятно на психике эпилептоида может сказаться и включение в исправительную программу групповой психотерапии, направленной на снижение эгоцентризма, развитию коммуникативных навыков и повышение способности к принятию компромиссных решений.

В-седьмых, при постпенитенциарном сопровождении эпилептоидов важно обратиться к их позитивным качествам и стремиться включить в социально активную и полезную деятельность.

Библиография

1. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. М.: Север, 1933. 142 с.
2. Ерышев О.Ф., Спринц А.М. Справочник семейного врача. Психиатрия. СПб.: ДИЛЯ, 2005. 240 с.
3. Ирхин Ю.В. Достижение и ограничения бихевиоризма и постбихевиоризма // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 95-111.
4. Леонгард К. Акцентуированные личности. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 358 с.
5. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2010. 256 с.
6. Международная классификация болезней (МКБ-10). URL: <http://www.mkb10.ru/?class=5&bloc=70&diag=3291>
7. Осипова А.А. Общая психокоррекция. М.: Сфера, 2002. 510 с.
8. Спасенников Б.А. Расстройства личности у осужденных в уголовно-исполнительной практике // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 25-32.
9. Стрельчук И.В. Алкоголь и здоровье. М.: Знание, 1980. 98 с.
10. Уткин И.В. Индивидуально-типологические особенности человека: теория и практика преподавания // Образовательные технологии. 2010. № 2. С. 105-113.

Features of the behavior of a criminal with epileptoid traits

Roman A. Sevost'yanov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department
of public prosecutors' supervision and criminology,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1, Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Abstract

Epileptic disease is a chronic brain disease of various etiologies, characterized by recurrent seizures resulting from excessive neural discharges and accompanied by a variety of symptoms. With this disease, serious mental changes occur. One of them is the formation of the so-called epileptic character, which combines such qualities as the viscosity of thinking, combined with explosiveness and uncontrollability of emotions, extreme pedantry, immutability of life views, difficulties in establishing relationships with younger family members, conflict, intolerance to criticism, aggressiveness, addiction to alcoholism. The article is the result of a scientific criminological study of the influence of epileptoid personality traits on the needs, motivation and criminal behavior of a person. It also attempts to clarify the role and place of these psychological characteristics in the system of internal determinants that contribute to the commission of crimes. The article clarifies the range of socially dangerous acts that are most characteristic of persons with the indicated mental characteristics, considers the specific behavior of epileptoid individuals when they are committed. The results of the study presented in the article may be useful for a better understanding of the internal psychological determinants of crimes in order to detect, investigate, predict and prevent crimes by people with these mental characteristics.

For citation

Sevost'yanov R.A. (2022) Osobennosti povedeniya prestupnika s epileptoidnymi chertami [Features of the behavior of a criminal with epileptoid traits]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 252-265. DOI: 10.34670/AR.2022.21.40.024

Keywords

Biological and social in the criminal's personality, determinants of crime, criminal behavior, mental anomalies, epileptoid traits, individual crime prevention.

References

1. Eryshev O.F., Sprints A.M. (2005) *Spravochnik semeinogo vracha. Psikiatriya* [Reference book of the family doctor. Psychiatry]. St. Petersburg: DILYa Publ.
2. Gannushkin P.B. (1933) *Klinika psikhopatii: ikh statika, dinamika, sistematika* [Clinic of psychopathy: their statics, dynamics, systematics]. Moscow: Sever Publ.
3. Irkhin Yu.V. (2009) Dostizhenie i ogranicheniya bikheviorizma i postbikheviorizma [Achievement and limitations of behaviorism and post-behaviorism]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 1, pp. 95-111.
4. Leongard K. (2002) *Aktsentuirovannye lichnosti* [Accentuated personalities]. Moscow: Eksmo-Press Publ.
5. Lichko A.E. (2010) *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathies and character accentuations in adolescents]. St. Petersburg: Rech' Publ.
6. *Mezhdunarodnaya klassifikatsiya boleznei (MKB-10)* [International classification of diseases (ICD-10)]. Available at: <http://www.mkb10.ru/?class=5&bloc=70&diag=3291> [Accessed 12/12/2022]
7. Osipova A.A. (2002) *Obshchaya psikhokorreksiya* [General psychocorrection]. Moscow: Sfera Publ.
8. Spasennikov B.A. (2015) Rasstroistva lichnosti u osuzhdennykh v ugolovno-ispolnitel'noi praktike [Personality disorders in convicts in penitentiary practice]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 1 (22), pp. 25-32.
9. Strel'chuk I.V. (1980) *Alkogol' i zdorov'e* [Alcohol and health]. Moscow: Znanie Publ.
10. Utkin I.V. (2010) Individual'no-tipologicheskie osobennosti cheloveka: teoriya i praktika prepodavaniya [Individual typological features of a person: theory and practice of teaching]. *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational technologies], 2, pp. 105-113.